

Плотникова Галина Николаевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург); 620142, г. Екатеринбург, ул. Чапаева, 16; e-mail:

Хемсакун Чанунпорн,

аспирант кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет; 620142, г. Екатеринбург, ул. Чапаева, 16; Таиланд, г. Бангкок; e-mail: iam_per@hotmail.com.

ОСОБЕННОСТИ МУТАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЕ ГЛАГОЛОВ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ОДНОЙ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дериват; префиксация; мутационное значение; трансмутация; отраженная мутация.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются мутационные изменения в смысловой структуре глаголов в процессе префиксации. Выявляются особенности мутационных процессов в структуре глаголов, принадлежащих одной ЛСГ. На основании анализа дефиниций, представленных в лексикографических источниках, определяются два типа мутационных изменений: трансмутация и отраженная мутация. Модификационное значение трактуется как значение, которое формируется на базе производящего путем его видоизменений различного рода, а мутация направлена на коренное изменение его внутренней структуры. В статье рассматривается глагольная мутация, при которой происходит такое изменение, что словообразовательный элемент меняет лексико-семантическую структуру исходной основы и в результате данного изменения приводит к появлению нового компонента в семантике производного. Мутация (внутрисловная мутация), или «трансмутация», наблюдается, когда у полисемантических глаголов первые (основные) значения связаны с другими лексико-семантическими классами глаголов. Р. Якобсон, впервые употребивший термин «трансмутация», предлагал обозначать им межсемиотический перевод, т. е. перенос явления из одной лингвистической системы в другую, а не использовать термин для обозначения переноса слова из одного лексико-семантического пространства (исконного) в другое, изначально не характерное для этого слова. Трансмутация, коснувшаяся одного из значений многозначного непроизводного глагола, может отразиться и на некоторых лексико-семантических вариантах дериватов. Это предлагается называть «отраженной мутацией». Понятие *отраженной мутации* вполне соотносится с более известным и более широким понятием *отраженной полисемии*, так как по своей сущности может рассматриваться как частное проявление отраженной полисемии, которую связывают с производящим семантическим полем, где совокупность всех лексических значений мотиватора имеет словообразовательное отражение в деривате.

Plotnikova Galina Nikolayevna,

Doctor of Philology, Professor of Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Hemsakun Chanunporn,

Post-graduate Student of Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia; Bangkok, Thailand.

MUTATIONS IN SEMANTIC STRUCTURE OF VERBS OF A LEXICO-SEMANTIC GROUP

KEY WORDS: derivative verb; prefixation; mutation of meaning; transmutation; reflected mutation.

ABSTRACT. The article deals with the problem of mutations of meaning in the semantic structure of verbs in the process of prefixation. It focuses on the peculiarities of mutation processes in the structure of verbs belonging to the same lexico-semantic group (LSG). Analysis of the definitions found in lexicographical resources makes it possible to single out two types of mutation: transmutation and reflected mutation. Modified meaning is treated as a meaning which forms on the basis of the original (producing) meaning by changing this meaning in various ways, and mutation is aimed at a radical change in its inner structure. The article studies verbal mutation which causes such a change that a word-building element modifies the lexico-semantic structure of the original stem and, as a result of this change, leads to the appearance of a new component in the structure of the derived stem. Mutation (inner word mutation), or transmutation is found when original (primary) meanings of polysemantic verbs are connected with other lexico-semantic classes of verbs. R. Jakobson was the first to use the term "transmutation" to indicate intersemiotic translation, i.e. transfer of a phenomenon from one linguistic system to another, rather than use this term to denote a transfer of a word from one lexico-semantic environment (original domain) into a new one, originally not characteristic of it. Transmutation involving one of the meanings of a polysemantic non-derived verb may have a certain effect on some lexico-semantic variants of the derivatives. This effect is often called "reflected mutation". The notion of *reflected mutation* easily conforms to the better known and broader notion of *reflected polysemy*, as in accordance with its essence it can be viewed upon as a particular case of reflected polysemy, which is often associated with the original semantic field where the sum total of all lexical meanings of the motivator has a word-building reflection in the derivative.

В современной лингвистической литературе значительный интерес к изучению глагольного словообразования обусловлен прежде всего вниманием к семантическим аспектам деривационных процессов. В этом плане особое место занимают исследования глагольной префиксации, так как префиксальное глагольное словообразование является, по словам М. В. Черепанова, «по преимуществу семантическим», что создает дополнительные проблемы для исследователей.

Одной из таких проблем является установление семантических отношений между производящим глаголом и производным на основе характера изменений смысловой структуры производящего в процессе префиксации, иначе говоря, деление префиксально-глагольных дериватов на модификационные и мутационные. Об этом свидетельствуют высказывания многих ученых. Например, Ю. В. Королёва пишет: «Разграничение глагольных деривационных значений модификационного и мутационного типа считается одной из важнейших задач в исследовании глагольной производной номинации и глагольного словообразования» [10, с. 267]. Эту проблему неоднократно поднимали различные исследователи (А. В. Бондарко, Л. А. Вараксин, Г. А. Золотова, Е. В. Петрухина, Т. В. Попова, З. И. Резанова, П. А. Соболева, И. С. Улуханов, М. Н. Янценецкая и др.). При этом затрагивались разные вопросы: критерии разграничения мутационных и модификационных дериватов; отношение дериватов к способам глагольного действия; взаимосвязь семантики глагольно-префиксального деривата с категорией вида; характер семантической сочетаемости производящих и производных глаголов и др. Однако, несмотря на бурные дискуссии по этому поводу, до сих пор нет единой точки зрения на существующую проблему. Наиболее распространены прежде всего два мнения: согласное первому, все префиксальные глагольные дериваты относятся к модификационному типу (П. А. Соболева, И. С. Улуханов, М. Н. Янценецкая и др.), согласно второму – среди подобных дериватов имеются как модификационные, так и мутационные производные (Л. А. Вараксин, Т. В. Попова, Э. Секанинова, М. А. Шелякин и др.).

Исследования последних десятилетий, касающиеся внутриглагольного словопроизводства, все больше подтверждают вторую точку зрения. При этом в научной литературе сложилось устойчивое представление о том, что модификационные и мутационные значения различаются «по направленности трансформации лексического

значения исходной единицы» [17, с. 15]. Исходя из этого модификационное значение трактуется как значение, которое формируется на базе производящего путем его видоизменений различного рода, а мутация направлена на коренное изменение его внутренней структуры. Именно на этом основании прежде всего разделяются префиксально-глагольные производные на модификационные и мутационные. «Модификационные словообразовательные значения присущи семантико-словообразовательным группировкам глаголов, представляющим собой способы глагольного действия» [19, с. 558]. Следует отметить, что глагольная модификация, как и способы глагольного действия, чаще попадала в поле зрения исследователей, и ей посвящено довольно много работ.

В данной статье мы остановимся на глагольной мутации, при которой словообразовательный элемент меняет лексико-семантическую структуру исходной основы так, что в результате в семантике производного появляется новый компонент. При этом в подобных случаях значение исходного глагола обычно входит в значение производного «в качестве одного из смысловых компонентов, указывающих на новую структуру действия, то есть на новое действие по сравнению с действием исходного глагола» [22, с. 168]. Н. Д. Голев, поддерживая эту точку зрения, отмечает, что внутриглагольное словообразование характеризуется большим диапазоном на шкале мутационности: от незначительного расхождения с семантической структурой производящего до полного разрыва с ней [7, с. 23]. Говоря о характере подобных изменений, многие ученые (Ю. С. Азарх, Л. А. Вараксин, А. Н. Тихонов, И. Г. Милославский, М. Н. Янценецкая и др.) обычно рассматривают их безотносительно к определенному лексико-семантическому классу глаголов. Однако исследования мутационных изменений семантики глаголов, которые принадлежат к определенному лексико-семантическому множеству, позволяет выявить ряд особенностей, касающихся, с одной стороны, всех подобных лексико-семантических множеств (формально-организационный план), с другой стороны, характерных для определенной классификационной группы глаголов (содержательный план). Остановимся на этом подробнее, используя результаты анализа лексико-семантической группы (ЛСГ) глаголов характеризованной речевой деятельности, представленной в «Толковом словаре русских глаголов» под ред. Л. Г. Бабенко (ТСРГ) и имеющей типовую семантику «произносить (произнести) что-л. как-л., каким-л. образом, обнаруживая характер-

ные артикуляционные особенности говорения или выражая при этом какие-л. внутренние эмоциональные состояния», с базовыми глаголами «говорить (сказать), произносить (произнести)».

Прежде всего следует отметить, что данная лексико-семантическая группа глаголов даже на уровне бесприставочных слов, которые чаще всего представляют собой непроемные лексемы, не является однородной в генно-информационном аспекте, так как одни из них (составляющие ядро группы) являются исконными для этой группы, то есть можно сказать, что они «родились» в семантическом пространстве этой ЛСГ, и теперь их основное предназначение – выражать значение, связанное с типовой семантикой этой ЛСГ. В результате их лексическое содержание представлено или единственным имеющимся у глагола значением, соотносительным с типовой семантикой данной ЛСГ, или же первым («главным», по В. В. Виноградову) значением, если слово полисеманлично. При этом мы сопоставляем лексическое наполнение конкретного глагола в системе ЛСГ, используя ТСРГ, и в системе всего языка, используя с этой целью МАС. Например, глаголы, имеющие только одно значение (как в ТСРГ, так и в МАС), соотносительное с данной ЛСГ, т. е. раскрывающее характер речевого действия, – **бормотать** со значением «говорить тихо и невнятно»; **галдеть** со значением «громко, беспорядочно говорить всем вместе, шуметь, кричать»; **картавить** со значением «произносить неправильно, нечисто звуки *р* или *л*, грассировать»; **шамкать** со значением «произносить что-л. непонятно, неотчетливо, как будто проглатывая некоторые звуки и даже слоги, обычно из-за отсутствия зубов»; **бубнить** со значением «монотонно повторять, твердить». Сюда же относятся глаголы **брюзжать**, **гаркать**, **излагать**, **басить** и др.

К этим глаголам, как мы уже сказали выше, примыкает ряд полисемантических глагольных лексем, у которых главное значение, представленное в МАС под первым номером, обозначает характеризованную речевую деятельность и потому находится в парадигме глаголов данной ЛСГ, что и отражено в ТСРГ. Это такие глаголы, как, например, глагол **мямлить** (в МАС у него зафиксировано 2 значения, но только первое соотносится с данной ЛСГ: «1. Медленно, невнятно и вяло говорить»), **лепетать** (в МАС зафиксировано 2 значения, но именно первое соотносится с данной ЛСГ: «1. Говорить неправильно, несвязно, неясно произнося слова (о детях)»). Сюда же относятся глаголы **болтать**, **бредить**, **жаловаться**, **ворчать**, **твердить** и др.

Другие члены ЛСГ характеризованной речевой деятельности являются инородными образованиями, так как первоначально их генно-информационная сущность была связана с другими лексико-семантическими классами глаголов (по основному значению). Безусловно, это касается полисемантических лексем. Например, глагол **долбить** по первому значению в МАС («1. Пробивать отверстие, делать углубления в чем-либо путем последовательных частых ударов какими-л. инструментами») соотносится с ЛСГ физического воздействия на объект. Однако третье значение – «3. Перен. Беспременно напоминать о чем-л., повторяя одно и то же; твердить» – соотносит этот глагол с речевой деятельностью, и поэтому он представлен в ТСРГ в парадигме данной ЛСГ. Глагол **ломать** приводится в МАС с таким первым значением: «1. Стибая или ударяя с силой, разделять на куски, части (твердые, крепкие предметы)» – и тоже соотносится с ЛСГ физического воздействия на объект. Однако его пятое значение – «5. Перен. Неправильно произносить, коверкать (слова, язык, речь и т. п.)» – соотносит этот глагол с речевой деятельностью, поэтому он также представлен в парадигме глаголов характеризованной речевой деятельности. Аналогичны глаголы **бросать**, **брякать**, **молоть**, **нести**, **цедить**, **сыпать** и др.

В этом случае уже можно говорить о мутации (внутрисловной мутации), или **трансмутации**, так как у приведенных глаголов первые (основные) значения связаны с другими лексико-семантическими классами глаголов. Термин **трансмутация** впервые был употреблен в лингвистике Р. Якобсоном, который называл им один из видов перевода (межсемантический) [22, с. 145], т. е. речь шла о переносе явления из одной лингвистической системы в другую. Мы же используем этот термин для обозначения переноса слова из одного лексико-семантического пространства (исконного) в другое, изначально не характерное для этого слова. Такой процесс может происходить в любой ЛСГ глаголов, и объясняется это не только тем, что нет четкой границы между классификационными группами глаголов, на что неоднократно указывали исследователи (Л. Г. Бабенко, Р. М. Гайсина, Э. В. Кузнецова, Т. В. Попова, Т. В. Шмелева и др.), но и тем, что в многозначном слове неосновные (производные) значения, «инкорпорируя семантические составляющие контекста производящего (основного значения), всякий раз перестраивают семантику производящего» [6, с. 252]. Такие внутренние, смысловые изменения в пределах одной лексемы некоторые ученые объясняют способностью корня слова к семантическим

варьированиям, подчеркивая при этом, что особенно это характерно для глагольных корней, так как «русский глагол в целом склонен к развитию полисемии в большей степени, чем слова других частей речи, и корень, передавая развитую систему значений непроизводного глагола, сам семантически варьируется в соответствии с ней. Пределы семантического *разброса* значений одного корня при подобном варьировании достаточно широки» [15, с. 338–339]. Широко распространено среди ученых мнение о том, что наиболее подвержены изменениям в смысловой структуре исконно русские глаголы, входящие в основной словарный фонд русского языка, так как «семантическая структура таких корней наименее целостна и компактна, поскольку велики семантические различия между формирующими ее ЛСВ» [Там же].

Более того, трансмутация, коснувшаяся одного из значений многозначного непроизводного глагола, может отразиться и на некоторых лексико-семантических вариантах своих дериватов. В таком случае мы говорим об *отраженной мутации*. Понятие *отраженной мутации* соотносится с более известным и более объемным понятием *отраженной полисемии*, так как по своей сущности может рассматриваться как частное проявление отраженной полисемии, которую Б. Н. Головин связывает с производящим семантическим полем, где совокупность всех лексических значений мотиватора имеет словообразовательное отражение в деривате [8, с. 33]. Хотя некоторые ученые (А. Н. Тихонов, О. Н. Киселева и др.) считают, что в дериватах далеко не всегда отражается вся система лексико-семантических вариантов (ЛСВ) производящего, т. е. производное слово может наследовать полностью или частично систему значений своего производящего, так как «деривационный аффикс последовательно присоединяется ко всем (или нескольким) значениям мотиватора» [15, с. 310].

Таким образом, отраженная полисемия раскрывает общие процессы формирования семантики производного слова. Если же говорить об *отраженной мутации* (речь идет о глагольной мутации), то, помимо формирования в деривате (лексическом или семантическом) нового значения, следует говорить и о переходе его в иной семантический разряд (поле, подполе, ЛСГ и др.), так как мутационные изменения связаны с изменением категориально-лексической семантики деривата, которая, хотя и носит порой «ненаблюдаемый, скрытый характер» [11, с. 20], но, выполняя «идентифицирующую функцию в составе лексических парадигм» [1, с. 34], лежит в основе фор-

мирования ЛСГ. Поэтому процессы *отраженной мутации*, касающиеся определенной ЛСГ, следует рассматривать с двух сторон. Во-первых, появление в ЛСГ мутированных (чаще непроизводных) глаголов, которые приобрели значения, соотносительные с типовой семантикой данной ЛСГ. Далее происходит то, что непосредственно характеризует процесс *отраженной мутации*: префиксальные дериваты этого глагола (обычно небольшая их часть) тоже могут принять эту категориально-лексическую сему (КЛС) и, следовательно, остаются в этой ЛСГ. Например, в ЛСГ характеризованной речевой деятельности появились глаголы, у которых исконные (первичные) значения вообще не имели отношения к речевой деятельности. Например, **цедить** имеет первичное значение «1. Пропускать (жидкость) через что-л. для очистки». В ЛСГ характеризованной речевой деятельности этот глагол существует с измененной категориально-лексической семой и имеет значение «4. Говорить, произносить небрежно, сквозь зубы». Это же значение отразилось и в деривате **процедить**: «2. Проговорить медленно, неохотно или с пренебрежением». **Петь** имеет первичное значение «1. Издавать голосом музыкальные звуки, исполнять голосом музыкальное произведение». В ЛСГ характеризованной речевой деятельности этот глагол существует с измененной категориально-лексической семой и имеет значение «Говорить протяжно, нараспев». Это же значение отразилось и в деривате **пропеть**: «Произнести что-л. нараспев, протяжно, словно исполняя голосом музыкальную фразу», и в деривате **подпеть** (подпевать), который получил значение «сказать угодливо, с каким-либо умыслом соглашаться с кем-либо, поддерживать кого-либо». Например: – *Нынешние люди как-то совсем на особицу пошли, – рассуждала Марья Степановна. – Ах, совсем дрянной народ, сосем дрянной!* – **подпевала** Хиония Алексеевна (Мамин-Сибиряк).

Следует отметить, что пришедший из другого лексико-семантического множества глагол, безусловно, одновременно продолжает существовать, как правило (при рассмотрении этого процесса с синхронной точки зрения) и в своем родном семантическом пространстве, в котором его держит главное его значение.

С другой стороны, те глаголы, которые генетически связаны с данной ЛСГ, приобретают вторичные (неосновные) значения, изменив КЛС, и в результате часть их префиксальных дериватов тоже приобретает эту категориально-лексическую сему, которая, естественно, «уводит» производящий глагол и эти дериваты в другие лексико-

семантические группировки слов. Например, **бурчать** имеет первичное значение, зафиксированное как в МАС, так и в ТСРГ, «1. Говорить невнятно, монотонно, обычно ворчливо и недовольно». В МАС этот глагол существует с измененной категориально-лексической семой и имеет вторичное значение: «2. Издавать бурлящие звуки; урчать». Это же значение отразилось и в деривате **пробурчать**: «2. Издавать непродолжительные бурлящие звуки; проурчать». Ср.: **В животе пробурчало. Твердить** имеет первичное значение, зафиксированное как и в МАС, так и в ТСРГ, «1. Говорить о чем-л., постоянно повторяя одно и то же». В МАС этот глагол существует с измененной категориально-лексической семой и имеет вторичное значение: «Повторять много раз, чтобы заучить, запомнить». Это же значение отразилось и в деривате **протвердить**: «Твердить, повторять, чтобы заучить, усвоить». Ср.: *Он протвердил на память, то мысленно, то вполголоса и с*

легкими телодвижениями, все, что происходило вчера (Даль).

Как видим, процессы *отраженной мутации* происходят с появлением вторичных значений, исследование которых «помогает пролить свет на суть первичных значений, а в целом вторичные значения оказываются не менее важными и для характеристики части речи вообще» [12, с. 115].

Отраженную мутацию тоже можно наблюдать во многих ЛСГ глаголов, однако, как и в случае с трансмутацией, специфика ее для каждой конкретной ЛСГ будет состоять в выявлении тех лексико-семантических пространств, откуда приходят новые члены в данную ЛСГ и куда уходят те члены, которые «родились» в пространстве данной ЛСГ. Для определения таких движений лексем необходимы дальнейшие исследования, которые важны не только в плане выявления специфики смысловой структуры слова, но и для выявления структурно-семантических отношений в лексике в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л. Г. Глаголы комплексной полипропозитивной семантики // Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. С. 30–45.
2. Белошапкова В. А. Современный русский язык. М. : Высш. школа, 1981.
3. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – М. : УРСС, 2003.
4. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. Л. : Просвещение, 1967.
5. Варакин Л. А. Семантический аспект русской глагольной префиксации. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1996.
6. Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис. М. : Наука, 1979.
7. Голев Н. Д. К вопросу о семантическом расстоянии между словами, связанными мотивационными отношениями // Семантическая структура слова : сб. науч. тр. Кемерово : Изд-во КемГУ, 1984. С. 17–27.
8. Головин Б. Н. Замечания к теории словообразования // Уч. зап. Горьк. ун-та. 1967. Вып. 78.
9. Каруц Р. Г. Систематизация глаголов начинательного способа действия в толковых словарях русского языка // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент : Укитувчи, 1985. С. 117–132.
10. Королева Ю. В. К вопросу о модификационной и мутационной глагольной номинации (на материале русских многоприставочных глаголов) // Актуальные проблемы русского словообразования. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2006. С. 276–281.
11. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М. : Наука, 1978.
12. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М. : Высш. шк., 1989.
13. Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энцикл., 1990.
14. Петрухина Э. В. Соотношение глагольных и контекстных средств выражения аспектуальной семантики в русском и чешском языках // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб. : Наука, 2005. С. 219–232.
15. Попова Т. В. Словообразование и полисемия русского производного глагола // Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. С. 309–313.
16. Попова Т. В. Степень семантической целостности русских глагольных корней // Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. С. 336–356.
17. Резанова З. И. Функциональный аспект словообразования: русское производное имя. Томск : Изд-во ТГУ, 1996.
18. Русская грамматика. Т. 1. М. : Наука, 1980.
19. Русская грамматика. Ч. 1. Прага, 1979.
20. Скоумалова З. Категория способов глагольного действия // Русская грамматика. Praha, 1979. Т. 1. С. 240–266.
21. Тихонов А. Н. Способы выражения начинательного значения глаголов в русском языке // Труды Узбек. гос. ун-та им. Алишера Навои. Нов. сер. Самарканд, 1959. № 95. С. 43–75.
22. Шелякин М. А. Категория вида и способы действия русского глагола. Теоретические основы. Таллин, 1983.
23. Янценецкая М. Н. Заметки о суффиксальном значении: глагольные суффиксы // Вопросы словообразования в индоевропейских языках. Томск, 1978. Вып. 2. С. 17–33.
24. Jakobson, Roman. On Linguistic Aspects of Translation // Theories of Translation: An Anthology of Essays from Dryden to Derrida: Ed. by Rainer Schulte and John Biguenet. – The University of Chicago Press: Chicago and London, 1992. -P. 144–151.

L I T E R A T U R E

1. Babenko L. G. Glagoly kompleksnoy polipropozitivnoy semantiki // Russkaya glagol'naya leksika: peresekaemost' paradigm. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 1997. S. 30–45.
2. Beloshapkova V. A. Sovremennyy russkiy yazyk. M. : Vyssh. shkola, 1981.
3. Bondarko A. V. Teoriya funktsional'noy grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis. – M. : URSS, 2003.
4. Bondarko A. V., Bulanin L. L. Ruskiy glagol. L. : Prosveshchenie, 1967.
5. Varaksin L. A. Semanticheskiy aspekt russkoy glagol'noy prefiksatsii. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 1996.
6. Ginzburg E. L. Slovoobrazovanie i sintaksis. M. : Nauka, 1979.
7. Golev N. D. K voprosu o semanticheskom rasstoyanii mezhdu slovami, svyazannymi motivatsionnymi otnosheniyami // Semanticheskaya struktura slova : sb. nauch. tr. Kemerovo : Izd-vo KemGU, 1984. S. 17–27.
8. Golovin B. N. Zamechaniya k teorii slovoobrazovaniya // Uch. zap. Gor'k. un-ta. 1967. Vyp. 78.
9. Karunts R. G. Sistematizatsiya glagolov nachinatel'nogo sposoba deystviya v tolkovykh slovaryakh russkogo yazyka // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya. Tashkent : Ukituvchi, 1985. S. 117–132.
10. Koroleva Yu. V. K voprosu o modifikatsionnoy i mutatsionnoy glagol'noy nominatsii (na materiale russkikh mnogoprstavochnykh glagolov) // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya. Tomsk : Izd-vo Tomsk. un-ta, 2006. S. 276–281.
11. Kubryakova E. S. Chasti rechi v onomasiologicheskom osveshchenii. M. : Nauka, 1978.
12. Kuznetsova E. V. Leksikologiya russkogo yazyka. M. : Vyssh. shk., 1989.
13. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M. : Sovetskaya entsikl., 1990.
14. Petrukhina E. V. Sootnoshenie glagol'nykh i kontekstnykh sredstv vyrazheniya aspektual'noy semantiki v russkom i cheshskom yazykakh // Problemy funktsional'noy grammatiki. Polevye struktury. SPb. : Nauka, 2005. S. 219–232.
15. Popova T. V. Slovoobrazovanie i polisemiya russkogo proizvodnogo glagola // Russkaya glagol'naya leksika: peresekaemost' paradigm. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 1997. S. 309–313.
16. Popova T. V. Stepen' semanticheskoy tselostnosti russkikh glagol'nykh korney // Russkaya glagol'naya leksika: peresekaemost' paradigm. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 1997. S. 336–356.
17. Rezanova Z. I. Funktsional'nyy aspekt slovoobrazovaniya: russkoe proizvodnoe imya. Tomsk : Izd vo TGU, 1996.
18. Russkaya grammatika. T. 1. M. : Nauka, 1980.
19. Russkaya grammatika. Ch. 1. Praga, 1979.
20. Skoumalova Z. Kategoriya sposobov glagol'nogo deystviya // Russkaya grammatika. Praha, 1979. T. 1. S. 240–266.
21. Tikhonov A. N. Sposoby vyrazheniya nachinatel'nogo znacheniya glagolov v russkom yazyke // Trudy Uzbek. gos. un-ta im. Alishera Navoi. Nov. ser. Samarkand, 1959. № 95. S. 43–75.
22. Shelyakin M. A. Kategoriya vida i sposoby deystviya russkogo glagola. Teoreticheskie osnovy. Tallin, 1983.
23. Yantsenetskaya M. N. Zametki o suffiksals'nom znachenii: glagol'nye suffiksy // Voprosy slovoobrazovaniya v indoevropeyskikh yazykakh. Tomsk, 1978. Vyp. 2. C. 17–33.
24. Jakobson, Roman. On Linguistic Aspects of Translation // Theories of Translation: An Anthology of Essays from Dryden to Derrida: Ed. by Rainer Schulte and John Biguenet. – The University of Chicago Press: Chicago and London, 1992. – P. 144–151.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.